

Мысли о телекинезе неизбежно привели к воспоминаниям о сбойшей Системе.

Именно из-за того, что позавчера Система выдала ошибку, он на халяву получил дар телекинеза и еще два бонуса.

Три года жизни и здоровое молодое тело.

С замиранием сердца он открыл экран Системы.

Сердце Чэнь Чу бешено заколотилось — на экране появилась новая строка текста.

Динь! Вы впервые выполнили задание.

Награда за задание: три года жизни, лекарство от рака (можно выбрать оба варианта).

Дополнительная награда: Источник Очищения Костного Мозга (неиссякаемый источник, бьющий днем и ночью).

Ничего себе, Система снова с ума сошла?

...

В этот момент телефон Чэнь Чу завибрировал — пришло сообщение от матери, Ян Юймэй.

Чэнь Чу украдкой взглянул на экран:

Сынок, я договорилась с вашим директором, теперь тебе не нужно ходить на вечерние занятия. Мама знает, что ты занят учебной, отвечать не обязательно.

Вот так просто Чэнь Чу получил привилегию пропускать вечерние уроки.

Время текло незаметно, день пролетел, и завтра уже начинались выходные.

После уроков Чэнь Чу стал собирать рюкзак, махнул Ван Хаю и передал ему пульт от кондиционера.

— Дахай, я домой. Вот тебе пульт, не забудь выключить кондиционер после занятий, если что — поставь таймер. Все, до понедельника!

Ван Хай опешил:

— В смысле? До вечерних занятий еще полно времени!

Чэнь Чу, накинув рюкзак на одно плечо, показал ему средний палец:

— Эх, я больше не хожу на вечерние, пока!

Ван Хай вытаращил глаза:

— Обалдеть! Да ты...

Выйдя из школы, Чэнь Чу ждал автобус, когда зазвонил телефон.

Он достал мобильный и посмотрел на экран: номер был незнакомый, но последние шесть цифр — восьмерки — показались до боли знакомыми.

Однако он никак не мог вспомнить, где их видел.

— Алло? — ответил Чэнь Чу.

— Алло, это Чэнь Чу? — раздался в трубке густой, уверенный мужской голос.

Чэнь Чу вмиг округлил глаза и машинально посмотрел на экран — Чэнь Боцзя!

— А, это вы, господин Чэнь Боцзя?

— Ха-ха, ну что, не записал мой номер? Или вообще не внес в контакты? — в голосе Чэнь Боцзя послышались насмешливые нотки.

Чэнь Чу замялся:

— А-а, нет, что вы, просто я не ожидал, что вы мне позвоните...

Он-то думал, что этот номер не наберет еще очень долго. По крайней мере, до самого выпуска, если, конечно, Чэнь Боцзя к тому времени еще будет его помнить. Поэтому и не стал сохранять контакт.

— Я приглашал тебя зайти на чай, два дня ждал, но ты так и не позвонил, пришлось самому проявить инициативу. Что, считаешь, что у нас с тобой поколенческий разрыв и тебе не о чем со мной говорить?

Чэнь Чу смущенно ответил:

— Нет-нет, просто не хотел вас беспокоить.

— Да что за глупости — беспокоить! Завтра выходной, приходи ко мне на чай. Покажешь охране мою визитку, и тебя пропустят. Все, решено! Жду.

Похоже, Чэнь Боцзя понимал, что парень начнет отнекиваться, поэтому не дал ему шанса отказаться и сразу повесил трубку.

Чэнь Чу в нерешительности почесал подбородок и вздохнул. Придется идти, ведь другие за такую возможность душу бы отдали.

...

Вернувшись домой, он застал отца за просмотром баскетбольного матча — повтор.

Отец смотрел с таким увлечением, будто это финал чемпионата:

— Хороший бросок! Забил! Красава!

Мать возилась на кухне, грея кастрюлями и сковородками. Их семья держала мясную лавку, работали в основном утром, к одиннадцати часам обычно закрывались. Помимо ранних

подъемов, остаток дня они посвящали отдыху и сну.

— Пап! — окликнул Чэнь Чу увлеченного игрой отца, а затем крикнул в сторону кухни: — Мам! Я вернулся.

— Сынок пришел? Как раз все готово, иди обедать.

Семья собралась за столом, но отец все равно нет-нет да и поглядывал на экран.

Ян Юймэй закатила глаза:

— Ешь нормально!

Отец лишь что-то невнятно пробурчал в ответ.

Ян Юймэй махнула на него рукой и с улыбкой посмотрела на сына:

— Сынок, сегодня со мной приключилась странная история. Я собиралась дать директору подарок, чтобы он помог с твоим вопросом, но в итоге даже подарок вручить не успела, а дело уже было сделано! Он мне еще и две пачки сигарет и коробку чая сунул, я отказывалась, а он настоял.

Чэнь Чу, конечно, понимал, в чем дело — директор Линь не мог не принять его просьбу. Но что директор сам еще и подарки дарить начнет — этого он не ожидал.

Ян Юймэй продолжала ворчать:

— Сегодня я поняла, что значит просить о чем-то с достоинством. Только не пойму, что этому директору нужно-то? У меня на душе беспокойно, от этих подарков прямо сердце не на месте.

После того как она вышла из школы, ее начали одолевать сомнения и страх. Стоять перед человеком с гордо поднятой головой, да еще и подарки получить — это, конечно, приятно, но потом становится не по себе. Вернуть их — значит нанести человеку оскорбление. Пришлось нести домой.

Чэнь Гоцян вставил свое слово:

— Раз уж принял, нечего теперь жалеть. В конце концов, у нас такая ситуация, что мы все равно ничем помочь не сможем. Если что, потом найдем повод и вернем с процентами.

Чэнь Чу не волновался. В конце концов, Чэнь Боцзя пожертвовал школе десять миллионов. В глазах директора Линя их семья была тесно связана с Чэнь Боцзя, и он просто решил отплатить добром за добро. Ничего особенного, ничего такого, что он не смог бы вернуть. Две пачки сигарет и чай — это не квартира и не машина. Рассчитывать, что за такой пустяк он будет выполнять серьезные просьбы, — просто смешно.

Директор Линь понимал: по мелочам он сам справится, а по-крупному — все равно не дотянется.

Чэнь Чу чувствовал уверенность. Сбои Системы принесли ему столько бонусов, что он мог позволить себе держаться твердо. Здесь было много возможностей для маневра. Если правильно ими воспользоваться, то даже без покровительства Чэнь Боцзя директор Линь будет смотреть на него с уважением.

Подумав об этом, он почувствовал, как гора с плеч свалилась.

На других надейся, а сам не плошай.

Хм, подумаешь, Чэнь Боцзя... хотя нет, Чэнь Боцзя — фигура серьезная. Не зря ведь в интернете о нем почти нет информации. Не потому, что он не знаменит, а потому, что он не позволяет публиковать данные о себе. И ни одно СМИ не смеет послушаться. Ну, если не считать государственных, на которые он пока не может влиять. Просто он ведет себя скромно и не делает ничего, что стоило бы заголовков в официальной прессе.

А вот связи, которые он зарабатывал годами, Чэнь Чу пока и не снились.

Конечно, Чэнь Чу верил в себя — может, когда-нибудь он похлопает Чэнь Боцзя по плечу и назовет его стариком Чэнем. Стариком — потому что тот к нему неплохо относится.

Чэнь Чу ел быстро, погруженный в свои мысли. Закончив обед, он помыл посуду и ушел в комнату делать уроки.

В девять вечера он немного поиграл в игры и потренировал телекинез.

В одиннадцать Чэнь Чу лег в кровать, укрылся одеялом и с безмятежным видом закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/22226/2319706>